

Текст 2

(1) Я вырос в семье, где всё имело своё конкретное предназначение: посуда — это то, из чего едят и пьют, мебель — на чём сидят или спят, одежда — для тепла, а дом — чтобы в нём жить, и ни для чего более.

(2) Принцип, по которому мы жили, предполагал наличие необходимого и отсутствие того, без чего спокойно можно обойтись.

(3) Правда, одно «излишество» у нас всё же было: книги. (4) Отца часто переводили с места на место, и мы привыкли собираться.

(5) Все переезды, как правило, совершались внезапно, громом среди ясного неба. (6) Отец приходил со службы как обычно, и не с порога, не вдруг, а сняв сапоги, ремни и оружие, умывшись и сев за стол, припоминал, точно мимоходом:

— Да! (7) Меня переводят. (8) Выезжаем послезавтра.

(9) И начинались сборы, лишённые лихорадочной суматохи, потому что каждый знал, что делать. (10) Мне полагалось укладывать книги, перевязывая их бечёвкой. (11) Возникла эта особая ответственность, когда я был ростом с ящик, но и тогда никто не проверял моей работы. (12) Родители старомодно считали, что недоверие унижает человеческую личность. (13) Это-то я теперь понял, что они так считали. (14) А тогда я осторожно снимал книги с полок, волок их к ящикам, старательно укладывал ряд за рядом. (15) И дело даже не в том, что мне доверяли упаковывать единственную ценность не только нашей семьи, но и вообще всего человечества. (16) Дело в том, что я физически, до пота и ломоты в неокрепших мускулах ощущал эту великую ценность. (17) Я по детскому опыту узнал весомость человеческого труда, завещанного людям на века. (18) И, становясь перед книгами на колени — иначе ведь не упакуешь, — я ещё бессознательно, ещё не понимая, но уже чувствуя, становился на колени перед светлыми гениями всех времён и народов.

(19) Кажется, я так и остался стоять на коленях перед великой Литературой.

(По Б. Л. Васильеву)

Из предложения 10 выпишите грамматическую основу.